ЧИСЛО 8. Львовѣ 5. Марта 1857. РОКЪ X.

Выходитъ що пятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4зр. 40кр. ср. полр. 2 злр. 20 кр. чвертр. 1 злр. 10 кр. на мѣсяцѣ 4 злр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Предплату отбирае въ бюрѣ дирекціи книгопечатной Института Ставропигіанского М. Дзѣковскій.

ПИСЬМО ПОСВАЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ ЗАБАВѢ И ГОСПОДАРСТВУ

ЧАТЫ.*

Баллада А. Мицькевича.

Затревоженъ, сердитъ
Зъ саду въ замокъ бѣжитъ
Воевода, розбѣшеный наче;
Назавѣску ôткрывъ,
Въ кровать жѣнки зазрѣвъ.
Зазрѣвъ, здрогся —й нѣкого не баче.

Потупивши у низъ
Взôръ, вусъ сивый, що звисъ
Обѣручъ собѣ крутитъ та й дума',
Обернувся на взглядъ,
Вергъ рукавье у задъ
Тай закликавъ козака Наума.

„Гей, ты хаме! чому
На воротахъ саду
Нема нôчью нѣ пса нѣ пахолка?
Гнеть борсучку надѣнь,
Вхôпъ янчарку собѣ,
А менѣ дай винтôвку изъ сволка.

За рушницѣ, й бѣжатъ,
Та й закрались у садъ,
Де шпалêръ обрастае бесѣдку;
На сѣдалѣ зъ дернюгъ
Щось сидѣло въ бѣлью —
То невѣста въ нôчному одѣтку.

У волосье мовъ нôчъ
Крые зôроньки ôчъ
Й хова' сосцѣ въ бѣлизнѣ рукою,
А другою бъ то ихъ
Захища' ôтъ обѣхъ
Рукъ клячущого хлопця предъ нêю.

Тотъ, припавши въ колѣнъ,
Жме, и каже ѣй ôнъ;
„Такъ все вже утративъ я, любко?
Такъ усе вже: и вздохъ,
И стисненья ручокъ,
Воеводѣ належаться купкой!

Я, що съ тôлько огня
Любивъ здавна до дня,
Самъ любитиму й плакать потому;
Ôнъ нѣ плачь нѣ огень,
Тôлько чересомъ — брень.
И ему ты продалась со всêму,

Ôнъ тонучи що мрокъ
У лебедтій пушокъ
Старый лобъ на тôмъ лонѣ влюляс,
Зъ устъ-ротъ выссе медокъ
Й ягôдочки изъ щокъ —
Хочъ дармо ихъ коханокъ бажае.

Я на вѣрнôмъ коню
Сюди въ вечѣръ гоню
Бездорожьемъ, при мѣсячнôмъ луцѣ,
Абы вздохомъ витавъ
Й на добра-нôчъ желавъ
Довгу роскôшъ съ другимъ моѣй любцѣ!"

Ѣй того ще не стать.
Ôнъ êй шепче упять
Новый жаль, чи новіи моленья,
Ажъ на силу мольбы
Руки змлѣли, й зъ любы
Похилилась въ его обôйменья.

* По желанію сочинителя помѣщяемъ тую балладу дословно

За кустомъ же приклякъ
Воевода й козакъ;
По набои за поясъ сягнули;
Надкусили зубми,
И прибили прутьми
Въ цѣвахъ пороху жмень двѣ, й по кули.

„Пане!" мовитъ козакъ;
„Якiйсь бѣсъ мя налякъ:
Не могтиму застрѣлить сю дѣвку;
Лишъ натягъ емъ когутъ,
Ще всѣ ставы дрôжутъ,
Та и капла слеза ось на пôлку."

— Тихше мудю, а бачъ,
Недôставъ щобъ на плечъ;
На мошенку, возьми зъ пôвъ набою,
Пôдсыпъ затравъ, и умѣсть
Кресье нôхтемъ зачисть,
И, хочъ гримай въ той лобъ, хочъ до нѣй.

Выще.... въ право — не квапъ,
Жди на мôй стрѣлъ — хибабъ
Дати перше у лобъ молодому —
Козакъ взявъ лишъ на цѣль,
И — якъ мѣришъ такъ стрѣль —
Въ самъ лобъ стрѣливъ войводѣ самому. —

Климковичъ.

МИЛОСТИНЯ.

(конець)

Когда надôйшелъ ꙗкiйсь то старець, жебрачка молила, но старость обыкновенно трѧсса ôтъ скꙋпости. Вечеръ былъ стꙋденый, ночь наставала, дрощъ прошибалъ всѣ кости а по ꙋлицамъ начала росходитисѧ патроль и ночны сторожи. Бѣдна дѣвочка ꙋпадаючи изъ голода еще разъ вытѧгнꙋла рꙋкꙋ. Былъ то ꙗкiйсь юный человѣкъ, которого задержалъ майже непримѣтный голосъ погибающои ôтъ нꙋжды. Посѧгнꙋлъ къ кишенью и вергъ êй грôшъ, бꙋдьто мерзилсѧ доткнꙋтисѧ нꙋжды. Поллицïанъ, который ждалъ только на слꙋчай, дабы жебрачкꙋ схватити ꙗвилсѧ въ тôй хвили и кладꙋчи рꙋкꙋ на рамени дѣвочки озвалсѧ:

— Ага! тꙋтъ єсь моѧ любко! споймалъ ꙗ тебе на жебранинѣ! но стꙋпай моѧ красавице!

Тогда спасилъ єю сей часъ тотъ неизвѣстный господинъ, ибо ꙗвши жебрачкꙋ за рꙋкꙋ, которои передъ хвилькою страхалсѧ доткнꙋти, обернꙋлсѧ къ полицïантꙋ и рѣкъ:

— Таѧ невѣста не єсть жебрачкою, она мнѣ знакома.

— Но господине... началъ былъ говорити строгïй и совѣстный блюститель ꙋличного порѧдка.

— Повторѧю господинꙋ, що таѧ женщина менѣ єсть знакома...

Бѣднаѧ женщино! озвалсѧ прихиликшись къ слꙋхамъ дѣвочки, которꙋю за старовинꙋ считалъ ôнъ, возьми тотъ золотый и призволь отвести тебе на сꙋсѣднꙋю ꙋлицю, ибо такъ ино оминешъ полицïанта.

Золотый тотъ попалсѧ изъ твоеи рꙋки въ мою, а когда ишли мы по при свѣтло, ꙗ ꙋвидѣла лице твое.

— Може ли быти! лице мое!...

— Такъ єсть мôй любезнѣйшïй! ꙗ была тою, которôй ты спасилъ житье и даже самꙋю честь!.. Ты далъ золотого госпожи Сенаторовôй, твоêй бꙋдꙋщôй женѣ.

— Якъ то! воскрикнꙋлъ Августъ, ты, такаѧ молодаѧ, такъ хорошаѧ, ты была когда то жебрачкою?!

— Такъ! и полꙋчила милостиню одинꙋ въ цѣлôй жизни, а сïѧ милостина была ôтъ тебе. Второго днѧ послѣ такъ жестокого испыта нꙋжда нѣкаѧ честнаѧ старовина ꙋмилосердилась надъ мною и надала менѣ ꙋдержанïе ꙋ однои изъ первыхъ модиарокъ, дꙋже ꙋчтивои женщины.

съ роботою и прежна веселость души вернулась. Я сдѣлалась подружкою моеи учительки. Одного дна вошелъ въ комнату въ которой я роботала. якій то господинъ и усѣлъ при менѣ. Былъ то шестьдесятный человѣкъ, высокій, худый а по виду весьма студеный.

— Моя панночко! рекъ онъ: извѣстна менѣ судьба твоя, есь учтивою, ты понравилася менѣ, желалбымъ оженитися съ тобою

— Господинъ со мною? воскрикнула я.

— Такъ, имѣю великіи села въ Литвѣ и въ Россіи а майже нїякихъ свояковъ, есть ли истина тое, що менѣ розказовали о тобѣ, то имѣешь благородную душу и доброе сердце. Буде то залежати отъ твоеи волѣ сдѣлатись сенаторовою, ико возможешь безсомнѣнно праведно жити въ счастью, когда таковое бѣдствїе ты умѣла потерпѣти.

Я миловала тебе мой Августъ отъ всего сердця. Разъ только обачивши лице твое, позостали въ памяти и мячнѣ моей черты. Казалось, уже самое внутренное пресвѣдченїе шептало менѣ, що ты когда то полу̂чишися со мною на вѣки. Во прочемъ лице господина сенатора было такъ задумчивое, глипъ очей его такъ быстрый и не довѣряющїй, що на первое позрѣнїе я догадалася, чому онъ на такъ старый вѣкъ рѣшился оженити. Явно нїяка ина причина къ тому не была, якъ только тая, що ему свѣтъ и общество змерзились. На саму догадку студеный ужасъ прошибнулъ мене, ико черною толпою становились мысли на умъ, не прїйдесь менѣ сдѣлатися жертвою того отчуженїя. Не дивъ про тое, що розличны думы али ловы моеи, и якъ первои хвилѣ надъ мѣру я возрадовалася, такъ по нѣсколькихъ часахъ, начала опасатися. Тую внутренную обаву замѣтилъ мой почетный женихъ, а когда стрѣтилъ перепоны въ намѣренїю своемъ, началъ всѣми силами рѣшительно настаивати.

Всѣ подружки мои совѣтовали не презирати такъ великое случайно надобывшоеся счастье, ико старому господину казался не долгїй вѣкъ а менѣ доля, о якую прежде даже и подумати менѣ не пришлося. Но не такъ спѣшно возможно менѣ было рѣшитись. Образъ твой живо явился передъ мною. Думала я тогда о тобѣ, когда ты даже лица моего не видѣлъ. Алежъ тяжкая нужда, якую потерпѣлямъ, не долго спрїяла тымъ такъ прелестнымъ мыслямъ. Розумъ побѣдилъ фантазїю: я рѣшилася пойти за вельможу, сдѣлатись сенаторовою.

Было то воистинну удивительное приключенїе. Оставленна сирота принужденна край улицъ жебрати о милостиню, а после роботница, въ одинъ мигъ сдѣлалась богатою сенаторовою, дѣдичкою великихъ селъ въ Россїи и Литвѣ. За нѣсколькое время, я стояла устроенна въ шолку и жемчугу недовѣряючи очамъ своимъ.

— Счастливый тотъ сенаторъ, которому суждено было сдѣлати тебе богачкою, вздохнулъ Августъ.

— Не обманулся онъ въ своемъ ожиданїю, хотя многїи розлично говорили о его женитьбѣ. Былъ онъ богатшїй надъ всѣ желанїя. Нѣкогда не былъ въ силѣ выдати свои приходы. Излишно про тое казалось ему набывати нового имѣнїя; тожъ не обманулся когда подумалъ собѣ, що благородность за пожертвованное имѣнїе сдѣлае невѣсту съ добрымъ сердцемъ ему приклонною. Нѣкогда не имѣлъ повода жаловати по своей женщинѣ.

*

всю мою будущность повѣрила я съ довѣрїемъ старику и осолодила послѣдни хвилѣ жизны. Померъ небавко оставивши менѣ все имѣнїе, а я заприсягла тои хвилѣ не ôтдатися только за того, который въ такъ горкїй нуждѣ благодательною рукою подалъ менѣ запомогу.

Тое изрекши, мододая супруга сняла изъ шеи прехорошую рубиновую колѣю, на которѣй то висѣла шолкова торбинка и вынала съ нея грôшъ обложенъ золотымъ окладомъ.

— Есть то твоя милостина; на самъ видъ гроша получила я того самого вечера кришку хлѣба и зыскала довѣрїе. Второи днины обстоятельства мои получшили ся такъ, що возможно менѣ было твою милостиню задержати и ôтъ тогда то всегда она оставалась при менѣ. Сдѣлавшися богатою вдовицею уже то ни однои хвилѣ гадки мои не лишались твоего образа. Не приключилось менѣ никогда увидѣти тебе въ театрѣ или где нибудь, и обачивши передъ нѣсколько тыжднями на улици, невозможно днесь изречи менѣ, якою радостїю преисполнилось сердце мое. Сей часъ я похватила за дверцѣ моего коча; одна только мысль тревожно обладѣла мною — мысль, а чей ты не оженился!

Дивно становилось Августу на умѣ, когда внималъ розказу жены своея и хотя она доказала ему, що все тое счастье его не получилъ ôнъ послѣдствїемъ неестественныхъ чародѣйныхъ силъ, ôнъ такой небылъ въ увѣренности.

КРАСОТА И ВЕЛИЧЕСТВЕННОСТЬ

(продолженїе)

Но все тое, що доселѣ о красотѣ въ природѣ и въ искуствахъ сказано, есть только улагоженїемъ человѣка и украшенїемъ его жизны. Суть то цвѣты, на которыхъ природа насъ возлелѣяти благоволила. Когдабъ природа исключно, купно съ искуствомъ только нѣжную красоту имѣла; жизнь человѣческая былабъ только солодкимъ обманчивымъ сномъ. Чувство самои красоты ни узброивало бы на супротивъ несчастїй, ни открывало вышого свѣта. Якъ образъ смерти выглядала бы сумная сущность нашая съ посередъ солодкихъ обманъ.

Природа не только есть красною но также своею величественностью и огромностью изумѣвае насъ и поражае. Моральный свѣтъ изображае безпрерывну борбу съ противностями, злодѣянїя и страдающую добродѣтель. Генїй изображае намъ только красный внутренный свѣтъ свôй, обожественну человѣческую природу; но ôнъ изображае также черную сторону ея барвами адскими, изображае борбу ума, безсмертности съ ничтоженїемъ лихихъ похотей а волѣ крѣпости и недуги человѣческои. Такїи изображенїя сильнѣйше плѣняютъ душу человѣка, нижели самая красота, ибо они воздвигаютъ умъ и къ величественности приспособляютъ.

Красота и величественнôть, розличнымъ дѣломъ плѣняютъ душу нашую. Видъ пропастей насувающойся тучи, молнїй, пожара и образы ада въ Милтонѣ плѣняютъ насъ, но купно и поражаютъ. Долины по которыхъ ручаи своевольными струями котятся, изображенїя патрїарховъ и рая занимаютъ насъ и возбуждаютъ чувство внутренного мира. Красный день принуждающїй всѣхъ къ дѣлательности, творитъ веселїе сердца. Нôчь открывающая безмѣрность вселенной дѣлае человѣка задуманымъ о величественныхъ предметахъ, о

Бозѣ и безсмертности. Видъ человѣка занимающогосѧ величественною мыслею есть торжественный и безмолвный ꙗкъ ночь; на сȣпротивъ живое чȣвство красоты объявлѧетсѧ ȣсмѣханїемъ и сїѧнїемъ очей, ꙗкъ погодная днина. Величественность дѣлае насъ задȣмаными, красота же наводитъ ȣдивительность. Диво намъ изъ того чого легко не понимаемъ, а изъмѣваемсѧ тогда, когда и чȣвство ȣчаєть имѣе. Человѣкъ ȣдивленый не оказȣе въ ничѣмъ величїѧ; но человѣкъ задȣмавшїйсѧ мыслѧщое кȣпно же и чȣвствȣющое естество означае. Величественность и красота весьма имѣютъ розличны источники. Первая принадлежитъ больше къ смысловомȣ, послѣдная къ дȣховномȣ свѣтȣ. Красота нравитъ насъ междȣ собою, величественность дѣлае насъ достойными Бога. Къ ȣпознанїю первои нȣжно есть имѣти чȣвство выобразованное, къ понѧтїю второи ȣмъ противностями и бѣдствїями скрѣпленный. Доброе понѧтїе красоты есть щитомъ сȣпротивъ строгихъ страстей, величественность надае намъ мечъ, которымъ повелѣвати имъ намъ возможно. Красота покоитъ ȣмъ и чȣвство, но ȣ величественности розȣмъ и чȣвство несогласаютсѧ а въ томъ то несогласїю заключенна есть вся роскошь, ꙗкȣю въ тое время чȣвствȣемъ. Кажесѧ намъ, бȣдьто-бы мы ȣже доспѣли блаженьства бȣдȣщого свѣта, отъ которого насъ жестоко насȣщный отвлелае.

Величавое чȣвство не есть однороднымъ. Есть то совокȣпленїе нѣкого засмȣченїѧ съ радостїю, ȣпознанїе нашои ничтожности кȣпно же и нашого величїѧ. Доказȣе тое, що тȣтъ на свѣтѣ въ двоѧкомъ состоянїю находимсѧ: ибо тȣтъ воистинно физическаѧ недȣга наша есть въ борбѣ съ моральною, когда одинъ предметъ двоѧко и такъ розлично насъ занимае. На видъ засаженои горами природы такъ роскошою, ꙗкъ и тоскою преисполнѧемсѧ. Чомȣжъ мы тои роскоши не чȣвствȣемъ такъ сполна ꙗкъ иныхъ смысловыхъ. Оумысловыѧ роскоши никогда намъ тȣтъ сполна почȣвствовати не возможно. Тоска къ Богȣ есть только скȣдными ихъ началомъ.

Величественное чȣвство, говоритъ Кантъ, имѣе источникъ свой въ соединенїю фантазїи съ розȣмомъ, ониже къ неровномъ ȣсилїю стремлѧтсѧ понѧти безмежное величїе, фантазїѧ ȣпознавши ничтожны ȣсилїѧ свои, съ жалостїю оставлѧе самое желанїе, чȣвствȣе свою недȣгȣ и вызывае на помочь можественность, котораѧ бы понѧла тȣю безконечность, а таѧ можественность есть розȣмъ. Розȣмъ тотъ чимъ долше роботалъ, тымъ больше о своемъ моральномъ достоинствѣ присвѣдчилсѧ; тогда то воздвигаесь надъ тое що недавно томȣ казалось рȣгати его недȣзѣ; чȣвствȣюче неотгадательны силы въ собѣ, воздвигаесь по надъ великаньскїи образы, въ которыхъ безмѣрности емȣ погибати видѣлось.

Люди даровитыи имѣющїи чȣвство и фантазїю, любѧщїи дȣмати надъ величїемъ и жестокостїю въ моральномъ и физическомъ свѣтѣ, которы не приспѣли еще къ той воздвиженности ȣма, обыкновенно ȣсомнѣванїю или задȣмчивости отдаютсѧ. Томȣ то Биронъ, который только къ величественности стремилсѧ, кажесѧ быти только естествомъ страдательнымъ; боролсѧ онъ еще съ природою и опредѣленїемъ, еще неподвигнȣлсѧ такъ до неизбѣжности, дабы вышшимъ надъ нею сдѣлалсѧ. Поезїѧ его возбȣжае величественны

чȣвства такъ, ꙗкъ великаѧ природа, но оумъ его не доспѣлъ былъ своей собственнои величественности.

Ꙗкъ далеко человѣческїи дѣанїѧ относатсѧ, всегда извѣщаютъ намъ бо̂льше о можественности природы, нижели о еи оусилїѧхъ. Сро̂внаймы все тое о чѣмъ свѣдительствȣютъ намъ человѣческїи дѣланїѧ съ тымъ, що о̂тъ вѣко̂въ праведни люди возжелали, то о̂тчаѧнїе завладѣлобы нами, если бы темнота нашого свѣта не сдѣлала намъ высшїй свѣтъ ꙗснѣйшїй.

Таѧ самаѧ природа, котора насъ въ юношествѣ на цвѣтахъ красоты возлелѣѧла, оужаситъ насъ истребленїемъ того, що сама творитъ.

Найцвѣтнѣйшаѧ землѧ въ злости свое̂й издае огонь и пожирае Лисбонȣ. Человѣкъ повсюда можественностїю своего оума стараесь побѣдити природȣ, а таѧ безпрерывно розпространѧе свою хоптȣ по развалинахъ его великаньскихъ зданїй.

ЛИТЕРАТУРНЫ ИЗВѢСТІЯ.

Надослано.

Ц. К. управительство продажи школьныхъ книжокъ въ Вѣдни подаетъ до всеобщого свидѣнія, що о̂тъ 1855 года слѣдующіи школьныи рускіи книжки поступили въ продажь:

	К. М.
Букварь польско-рускій для народныхъ училищъ	10кр.
Букварь для нѣмецко-рускихъ училищъ	4 „
Граматика нѣмецкая для III и IV класс. въ рускомъ языцѣ соч. И. Гушалевичемъ . .	30 „
Упражненія въ рахункахъ	19 „
Евангеліе	18 „
Малый катихизисъ соч. М. Малиновскимъ	3 „
Среднiй китихизисъ соч. М. Малиновскимъ	41 „
Геометрія (Землемѣріе) съ рускою терминологіею, сост. Я. Головацкимъ . . .	36 „
Меѳодика изъустного считанія . . .	19 „

Обращаемъ вниманіе Преп. Г. Намѣстнико̂въ и Надзирателей школъ на сіи нововышедшіи книжки, которыи В. Правительство въ пользу руского юношества сочинити и издати благоизволило. При той способности не можемъ не припомянути, що уже прежде того вышли хорошіи руководства, пособляющіи изъученію и обработыванію книжного литературного языка. Мы говоримъ о естественной Исторіи В. А. Воляна, которую сей трудолюбивый писатель написалъ для употребленія гимназійскихъ и реальныхъ школъ. Того сочиненія вышло III Томы, и они продаются въ вышепомянутомъ складѣ школьныхъ книжокъ въ Вѣдни. Звѣрословіе 1852. стоитъ29 кр. км., Рослинословіе 1854 стоитъ 33 кр. и Минералогія 1854. цѣна ей 33кр. км. — Сочиненія тіи, яко и всѣ школьніи книжки наглядно указуютъ, якое направленіе беретъ нашъ письменный языкъ, якъ развивается и куда прійти долженъ. Въ сихъ послѣднихъ книжкахъ авторъ въ первый разъ увелъ премногіи слова книжного литературного языка въ учебники наши — и указалъ волею или неволею, що въ сочиненіяхъ самымъ простонароднымъ нарѣчіемъ ни шага сдѣлати не можно; о̂нъ долженъ былъ пользоватись тѣмже книжнымъ литературнымъ языкомъ. Совѣтуемъ такъ званымъ слововодцямъ и смѣлымъ языколомателямъ только прилѣжно читати тіи учебники; они ихъ вылѣчатъ скорѣе изъ языкословной хоробы, нежели якаясь тамъ заграничная конвалія.

Станиславовъ (1) 13 Марта 1857 г.

А. М

ИЗВѢСТІЯ ГОСПОДАРСКІИ.

Морковь охороною противъ гусельницямъ

По̂дполковникъ Фабіянъ въ Бреславѣ сдѣлалъ спостереженіе, що если капусту и ярмужъ посадится между морквою, предостережется сю о̂тъ гусельницъ.

Найлучшое время саженія галузей вербовыхъ или тополевыхъ тогда, коли пускаютъ очка, но листьевъ еще не розвываютъ. Должно ихъ же такъ глубоко въ землю засадити, дабы земля колька о-

чекъ прикрыла, ибо тіи очка премѣнитися имѣютъ въ корени. Для того нужно изрыти ямку въ земли и осторожно ихъ всадити, дабы очка не повредились, а потомъ землею засипати.

Средство противъ надутію скота домового.

Розличніи доселѣ употребляеміи средства противъ надутію скота оказались всегда недостаточными, я каждая череда пасущаяся на поляхъ и болоняхъ засѣянныхъ коничиною выставлена на великое небеспеченьство; для того оголошенное дужс простое средство должно бы у всякого господаря находитись. Оно есть слѣдующое: роспущается камфора въ спиритусѣ, которого лише только взяти належитъ, дабы камфора роспустилась а плынь дабы былъ прозрачный. Розчина того дается надутому скоту 2 ложки столовыхъ ôвцямъ же 2 ложки ôтъ кавы. Средство тое изцѣляетъ худобу въ 8 — 10 минутъ, такъ що скотъ по прошествію одного часа снова на пашу выходитъ. — Въ сихъ случаяхъ добре былобъ, щобы пастухи всегда при собѣ имѣли въ кожаной торбѣ бляшаный сосудъ добре закоркованый съ симъ средствомъ; а уживаючи той предосторожности, не отойдетъ ни одна штука на сей родъ болѣзни. Розумѣется само изъ себе, що заразъ въ первомъ разѣ нужно худобинѣ подати сіе средство. Одинъ овчарь можетъ въ 5 минутахъ дати лѣкарство 15 до 20 овцямъ.

Употребленіе снѣжнои воды на толокахъ, сѣножатехъ и дубровахъ.

Извѣстно, що снѣжная вода имѣетъ силу ожизняющую. Найбольше причиняется она до ожизненія толокъ краевъ горскихъ и возвышеныхъ, которы по причинѣ своего стромого положенія въ время лѣтного жара мало влажности имѣютъ, нижели толоки на ровнинахъ. Для того каждый благорозумный господарь непожалуетъ працы, если можетъ снѣговую воду въ долину спустити и ею задержати якъ найдолше, дабы имѣла время зародищи гнойніи по толоцѣ роспостерти. Найлучше есть на высшомъ концѣ толоки изрыти долъ, въ который снѣговая вода изъ сусѣднихъ вишинъ стекатись и зъ него чрезъ долшое время на толоку спускати можетъ. Если бы господаръ по первомъ осушенію толоки потрясъ не множко гноемъ а потомъ изпусталъ снѣговую воду на тое, можетъ надѣятись чрезвычайной травы. Если нѣтъ гноя, или если нужно его употребити въ поли, то можно такожъ намулъ потрясти по толоцѣ, понеже сила гноевая снѣжной воды особенно въ намулѣ обрѣтается. —

ВСЯЧИНА.

Мертвецъ сторожемъ своего дома! —

Въ восточныхъ Пруссахъ померъ селянинъ. Прибрано мертвого и ажъ до похорона положено на лаву въ прибочной комнатѣ. Лишившаяся вдовиця хотя много лѣтъ пережила съ человѣкомъ, боялась однако сама остати съ трупомъ пôдъ одною стрѣхою. Она удалилась до брата усопшого, который охотно ею принялъ. Вспомнилъ ôнъ, що небезпечно оставити дома господарство; но вдовиця отвѣтила, що добре сховала гроши, а при томъ трупъ отстрашитъ свякого злодѣя. Вставши рано, хотѣла просити швагра, щобы ею отвелъ въ домъ; но его не было; подумала собѣ, що ôнъ можетъ на передъ пошелъ увѣдати чи не сдѣлалось якое несчастіе. Пришедши въ домъ находитъ двери отворомъ, въ комнатѣ же видитъ скриню розбиту и гроши похищены; идетъ въ малую комнату, но диво! трупа нѣтъ, а вѣко на помостѣ ведущое до пивницѣ отворенно. Вдовиця зажигаетъ свѣщу и ступаетъ въ пивницю. Тутъ встрѣчаетъ два трупы: швагра и человѣка, а при нихъ нѣсколько полтей солонины. — Изслѣдованіе показуетъ, що швагеръ хотѣлъ остати наслѣдникомъ имѣнія братового. Забравъ гроши, захотѣлось ему еще полтей солонины на досцѣ по надъ мертвымъ лежащихъ. Дабы ихъ досягнути, вылѣзъ на лаву, на которôй мертвецъ лежалъ; але лава не могла удержати и трупа и его, она переломилась, и оба братя поспадали на двери порохнавыи ведущіи до пивницѣ и такимъ дѣломъ пострадалъ и вторый братъ житіе.

Круженіе столовъ снова появились.

Отъ нѣкого времени дѣлаетъ чудеса въ Парижу Американецъ Гуме, который повелѣваетъ столамъ не только говорити, но восклицуетъ такожде и мертвыхъ, которыи посредствомъ столовъ отвѣчаютъ на вопросы и даже своихъ давныхъ знаемыхъ невидимо стискаютъ за руки. Вѣра въ тіи духи въ аристократическихъ обществахъ особенно сдѣлалась постоянною. —

Лѣкарство противъ ослѣпленію.

— „Пештянскій Лойдъ" пишетъ: Въ одномъ селѣ на Угорщинѣ слуга нѣкого пана стрѣтивши знакомого селянина имѣющого слѣпого сына, совѣтовалъ ему лѣкарство на очи, которое уже и его пана ôтъ слѣпоты изцѣлило. Селянинъ сдѣлалъ по приказу а сынъ прозрѣлъ. Лѣкарство тое дѣлается слѣдующимъ способомъ: Утроба вугора (родъ рыбы) купно съ мѣхуремъ желчевымъ вывѣшается на солнце или надъ теплою печью. Плыномъ истекающимъ намазывается повѣки слѣпца, по чêмъ въ кôлька дней пухнетъ носъ, а потому верхныи уста; но пухлина тая розходится скоро — „Богемія" извѣщаетъ, що и въ Празѣ изцѣлено намазываніемъ повѣкъ тлустостію изъ вугоря и щупака 14 лѣтного юношу. —

Искусное замороженіе.

— Славный французскій Хирургъ Нелатонъ покушался при болѣзненныхъ операціяхъ искусно заморозити хворую часть тѣла, и такимъ дѣломъ сдѣлати ею безчувственною. Способъ сей имѣетъ быти далеко лучшій нижели до сего времени употребляемое усыпленіе посредствомъ хлорофора и етера. Если н. п. нужно вырвати вросшій въ палецъ нохотъ, кладется на палецъ малая мошенка газовая наполненна мѣшаниною зъ двохъ частей толченого леду, а одной части кухонной соли. Въ двохъ или трехъ минутахъ блѣднѣетъ и сцѣпенѣетъ палецъ до той степени, що страшенная операція безъ найменьшой болѣзни дѣлается, а хворый совсемъ присутствія не теряетъ.

Одинъ бѣднякъ имѣющій довольную громадку дѣтей а мало доходовъ, изобрѣлъ способъ ощадѣнія домовыхъ издержокъ. При вечери скликаетъ своихъ дѣтей и предлагаетъ имъ слѣдующое: „Кто обойдется безъ вечери, получитъ два крайцары." Дѣти охотно соглашаются на тое. Утромъ же слѣдуетъ новое условіе: „Кто хочетъ молока на снѣданокъ, долженъ дати два крайцары.

— На выставу господарскую въ Вѣднѣ, опредѣленную въ Маю с. г. призначено мѣстце въ цѣсарскомъ парку, где для всѣхъ произведеній, снарядей и машинъ господарскихъ, яко и скота и ростлинъ приготовлены будутъ отвѣтныи зданія. Въ тѣнистомъ лѣску заложатъ гостинницу; въ трехъ мѣстцахъ выставлени будутъ трибуны для музыки; входнїи мѣстця прїукрасятся хоругвами, а для цѣсарского двора, который будетъ присутьствовати роздаванію нагородъ, поставлятъ шатеръ на возвыщеномъ мѣстцѣ —

Непредвидимое обстоятельство споводовало насъ, що 8 число нашои временописи не могли мы Всепочтеннымъ Читателямъ въ своêмъ времени отослати, и просимъ про тое ласкаво насъ въ тôмъ взглядѣ извинити.

При семъ случаю мило намъ естъ возвѣстити Всепочтенному Читательству, що Г. Накладатель сдѣлалъ потребнїи мѣры, дабы Зоря съ точностїю въ опредѣленное время издавалась а Редакція съ своей стороны доложитъ всякого труда, щобы желанїю Всепочтенныхъ Читателей помѣщанїемъ занимательныхъ статей оудовлетворити.

При скудныхъ средствахъ матерїяльныхъ дѣлаемъ мы по возможности, но мы имѣемъ надежду, що соотечественники нашїи будутъ насъ вспомагати присыланїемъ литературныхъ сочиненїй яко и вспомоществованїемъ матерїалнымъ. При томъ просимъ тыхъ Вс. Читателей которыи за минувшое время не предплатили, дабы купно съ предплатою на слѣдующое четвертьрочїе прислати изволили.

От Редакціи

Тупомъ Института Ставропигіанского. Редакторъ Николай Савчиньскій.